

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Казмиренко В.А.,
к.ю.н., старший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы
Национальная академия внутренних дел

В статье автор раскрывает суть и значение судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в уголовном процессе. Определено, что предметом СПЭ является исследование психической деятельности, особенности которой важны для установления истины в судебном делопроизводстве. Раскрыты основные признаки понятия судебно-психологической экспертизы. Автор обращает внимание на то, что законом предусмотрены случаи обязательного назначения экспертизы. Практика проведения СПЭ рекомендует, несмотря на общие основания для всех видов судебных экспертиз, кратко обозначить некоторые специфические стороны собственно судебно-психологической экспертизы. Рассмотрены основные вопросы, которые могут быть поставлены перед данным видом СПЭ. Знание методологических принципов судебно-психологической экспертизы, понимание специфики экспертного психодиагностического исследования позволяет психологу адекватно использовать весь методический арсенал в диагностической деятельности.

Ключевые слова: судебное делопроизводство, судебно-психологическая экспертиза, диагностическая деятельность, предмет судебно-психологической экспертизы.

У статті автор розкриває суть і значення судово-психологічної експертизи (СПЕ) в кримінальному процесі. Визначено, що предметом СПЕ є дослідження психічної діяльності, особливості якої важливі для встановлення істини в судовому діловодстві. Розкрито основні ознаки поняття судової експертизи. Автор звертає увагу на те, що законом передбачені випадки обов'язкового призначення експертизи. Практика проведення СПЕ рекомендує, незважаючи на загальні підстави для всіх видів судових експертиз, коротко позначити деякі специфічні сторони власне судово-психологічної експертизи. Розглянуто основні питання, які можуть бути поставлені перед даним видом СПЕ. Знання методологічних принципів судово-психологічної експертизи, розуміння специфіки експертного психодіагностичного дослідження дає змогу психологу адекватно використовувати весь методичний арсенал в діагностичній діяльності.

Ключові слова: судове діловодство, судово-психологічна експертиза, діагностична діяльність, предмет судово-психологічної експертизи.

The author reveals the essence and significance of forensic psychological examination (FPE) in criminal proceedings. It determined that the FPE is subject to the study of mental activity, which is particularly important to establish the truth in the court paperwork. It outlines the main features of the concept of judicial review. The author draws attention to the fact that the law provides for the mandatory appointment of examination cases. The practice of FPE recommends that, despite the common ground for all kinds of forensic examinations, briefly outline some specific aspects of proper forensic psychological examination. Let us consider the main issues that may put to this type of FPE. Knowledge of the methodological principles of forensic psychological examination, understanding the specifics of an expert psycho-diagnostic research enables the psychologist to adequately use the entire methodical arsenal of diagnostic activities. With regard to the specific of the subject can be simultaneously carried out several kinds of subject expertise: for example, the accused often combined expertise of individual psychological characteristics and affect; in respect of a victim in the case of rape – examination of the helpless state and ability to testify. In some cases, the investigation and the court may not be interested in the ability of a witness or victim and the accused (defendant) to correctly perceive the circumstances relevant to the case and to give accurate testimony about them. But there may be more complicated combinations of species subject of forensic psychological examination.

Key words: case management, forensic psychological examination, diagnostic activities, subject of forensic psychological examination.

Судебная психология – область юридической психологии, изучающая круг вопросов, относящихся к судопроизводству: психологию работников правоохранительных органов и адвокатуры, психологическое содержание их профессиональной деятельности, психологию обвиняемых, свидетелей и потерпевших, психологию свидетельских показаний, психологические основы следственных и судебных действий, оперативно-розыскной деятельности; методологию и методику судебных экспертиз. Среди последних особо выделяется судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – одна из главных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном или гражданском процессе. Она проводится по постановлению следователя, определению суда или ходатайству адвоката в отношении вменяемых подсудимых, свидетелей или потерпевших. Общим предметом СПЭ является исследование психической деятельности, особенности которой важны для установления истины в судебном делопроизводстве. Частными предметами СПЭ могут быть: диагностика наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния аффекта либо иного состояния, связанного с психической напряженностью, принципиальная способность свидетелей или потерпевших адекватно воспринимать важные для дела

обстоятельства и давать о них правильные показания, возможность исполнения своих профессиональных обязанностей в условиях экстремальной деятельности и т.п.

В последние годы в связи с резкими социальными и демографическими изменениями в нашей стране значение СПЭ непрерывно повышается, что требует совершенствования методического обеспечения, введения в теорию и практику исследований нового психологического инструментария (методов, частных методик, тестов), специальных программ обучения и повышения квалификации следователей и экспертов.

Экспертиза – одна из форм применения научных и технологических достижений в деятельности правоохранительных органов, преимущественно уголовно-процессуальной. Это назначаемое и осуществляемое с соблюдением определенных правовых норм исследование на основе применения специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле с дачей заключения, которому закон придает значение источника доказательств, или, говоря иначе, средства доказывания. Признаками понятия судебно-психологической экспертизы являются:

а) ее подготовка, назначение и проведение с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязан-

ности эксперта, лица, назначающего экспертизу, а также права обвиняемого (подозреваемого) в связи с этим;

б) проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла;

в) дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

Основное содержание экспертизы в уголовном судопроизводстве составляет анализ определенных данных с целью установления новых фактов, имеющих значение для предварительного расследования преступлений или рассмотрения уголовных дел в суде. Законом предусмотрены случаи обязательного назначения экспертизы. Она обязательно должна быть назначена для установления (ст. 242 УПК Украины) [1, 2, 3]:

1) причин смерти;

2) тяжести и характера телесных повреждений;

3) психического состояния подозреваемого при наличии данных, которые вызывают сомнения относительно его вменяемости, ограниченной вменяемости;

4) возраста личности, если это необходимо для решения вопросов о возможности привлечения её к уголовной ответственности, а другим способом невозможно получить эту информацию;

5) половой зрелости потерпевшего лица в уголовном производстве относительно преступлений, предусмотренных ст. 155 Уголовного кодекса Украины;

6) определение размера материального вреда; ущерба неимущественного характера; вреда окружающей среде в результате уголовного правонарушения.

Прежде чем назначить экспертизу, необходимо отобрать объекты, подлежащие исследованию, и в необходимых случаях изъять сравнительные образцы. В области судебно-психологической экспертизы образцами могут служить предметы, характеризующие психику подсудимого, его внутренний мир, систему взаимоотношений с окружающими: письма, записки, дневники, книги с пометками, фотографии, аудио и видеозаписи и пр. В отдельных случаях объектом исследования эксперта-психолога могут стать внутренняя обстановка рабочего места или жилища, места события, описанного в материалах дела.

В следственной практике выработался определенный стереотип постановления о назначении экспертизы. Оно состоит из трех частей – вступительной (вводной), описательной и резолютивной:

во вступительной части указывается, когда (год, месяц, число), где (населенный пункт), кто (должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы) составил постановление и по какому уголовному делу (наименование расследуемого факта либо фамилия обвиняемого и статья УК, по признакам которой возбуждено дело);

в описательной части постановления кратко излагаются обстоятельства дела и основания для назначения экспертизы, в частности необходимость установления определенных фактов, проверки и точной оценки имеющихся доказательств, особенно при их противоречивости;

в конце описательной части делается ссылка на статью УПК, в соответствии с которыми назначается экспертиза;

в резолютивной части указывается, экспертиза какого вида назначается и кому она поручается (экспертное учреждение либо конкретный эксперт), формулируются вопросы эксперту. В случае необходимости судебно-психологического анализа конкретных результатов деятельности (текстов, фото-, аудио-, кино-, видеоматериалов) также перечисляются подлежащие исследованию объекты, включая сравнительные образцы.

К вопросам, которые ставятся перед экспертом, предъявляются следующие требования:

1. Вопросы не должны выходить за пределы специальных знаний сведущего лица, которому поручается произ-

водство экспертизы. Например, перед экспертом-психологом недопустимо ставить вопросы, решаемые на основе специальных знаний из других отраслей науки или техники.

2. Задаваемые эксперту вопросы не должны носить правового характера. Имеются в виду вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица, форме его вины, которые решаются следователем и судом на основе имеющихся в деле доказательств.

3. Формулировки вопросов эксперту должны быть определенными, ясными (не двусмысленными), конкретными и по возможности лаконичными. Отвечающие этому требованию вопросы дают четкое представление о факте, подлежащем установлению посредством экспертизы.

4. Перечень вопросов должен быть достаточно полным, чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер. Одновременно необходимо ставить лишь те вопросы, выяснение которых диктуется действительной необходимостью.

5. Вопросы надлежит перечислять в строгой логической последовательности, формулируя вначале те, от решения которых зависит решение других.

Рекомендуется группировать вопросы по объектам исследования, а также эпизодам дела и версиям.

6. Бесцельна постановка перед экспертом вопросов, которые при современном состоянии науки решить заранее невозможно.

Практика проведения СПЭ рекомендует, несмотря на общие основания для всех видов судебных экспертиз, кратко обозначить некоторые специфические стороны собственно судебно-психологической экспертизы.

Нередко следователи не представляют, в чем заключается специфика проведения СПЭ, полагая, что она мало чем отличается (в том числе и по затратам времени) от амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Необходимо отметить, что на проведение СПЭ затрачивается значительное время, поскольку, помимо беседы (часто длительной), в отношении испытуемого проводится экспериментально-психологическое обследование с применением большого числа методов (сами методы и их количество определяются конкретными задачами, вытекающими из поставленных перед экспертами вопросов). Часто работа непосредственно с испытуемым занимает несколько дней. Кроме того, полученные данные эксперту-психологу необходимо обработать и интерпретировать, что также требует значительного времени. Как показывает опыт авторов, в среднем срок производства экспертизы (от момента начала ознакомления с постановлением и материалами дела и до момента выдачи заключения) составляет 10-20 дней (в зависимости от сложности исследования).

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ), несмотря на относительную «молодость», по праву заняла достойное место среди традиционных направлений экспертных исследований. В последние годы правоохранительные органы проявляют повышенный интерес к СПЭ. Это связано, с одной стороны, с ростом преступности, изменением ее структуры, изощренностью правонарушений, а с другой – с развитием юридической психологии, СПЭ как ее практической отрасли, появлением новых психологических методов, позволяющих успешно решать проблемы, связанные с раскрытием преступлений.

Данная экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания. Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование явлений психики людей, чья вменяемость, как правило, не вызывает сомнения или уже установлена в процессе судебно-психиатрической экспертизы, а потому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна

предшествовать судебно-психиатрической или проводиться параллельно с ней.

Проблема способности несовершеннолетних обвиняемых нести уголовную ответственность за противоправные действия, по сути, возродила СПЭ после десятилетий неприятия и забвения. Г.М. Миньковский первым среди юристов поставил вопрос о необходимости использования специальных психологических познаний в форме экспертизы при расследовании некоторых дел. Он указал, что СПЭ «должна ответить на вопрос, имеются ли у данного субъекта отклонения от нормального для его возраста уровня интеллектуального развития, и если такие отклонения существуют, сделать вывод об их влиянии на вменяемость подростка» [4]. Таким образом, более 35 лет назад Г.М. Миньковский указал на принципиальную возможность с помощью экспертного психологического исследования устанавливать вменяемость психически здоровых подростков.

Практическим работникам нередко приходится сталкиваться с такими фактами, когда подросток, совершивший правонарушения, выявляет признаки отставания в психическом развитии. Это может выражаться, например, в немотивированности противоправных действий, их циничности и демонстративности, инфантильности поведения, легковесности и примитивности суждений, недостаточном понимании социальных и правовых норм, в легкомысленном отношении к своим противоправным поступкам. Способность подростка сознавать значение своих действий и осуществлять их регуляцию зависит не только от уровня развития интеллектуальных функций, но и в значительной степени обуславливается такими факторами, как особенности эмоционально-волевой сферы, мотивация, система ценностных ориентаций. А это уже связано с особенностями воспитания подростка и педагогического воздействия на него.

Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что данная способность не является константой, постоянной величиной, будучи характеристикой психики подростка в момент совершения правонарушения. Помимо психологических свойств личности, она обуславливается особенностями криминальной ситуации. Поэтому вполне реально возможность того, что психически здоровый человек, выявляющий низкий уровень психического развития, в экстремальных ситуациях (крайне сложных или неопределенных) будет не в состоянии полностью осознавать значение своих действий и руководить ими.

Рассмотрим основные вопросы, которые могут быть поставлены перед данным видом СПЭ.

1. Имеются ли у несовершеннолетнего испытуемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иных аномалий психического развития неболезненного характера, и если имеются, то в чем конкретно они выражаются?

2. С учетом уровня психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации был ли он в состоянии полностью сознавать значение своих действий?

3. С учетом уровня психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации в какой мере он был способен руководить своими действиями?

Хотелось бы предостеречь практических работников от постановки вопросов, предполагающих соотношение интеллектуального и паспортного возраста. Конечно, понятно желание получить от эксперта ответ о том, что уровень интеллектуального развития подростка соответствует (либо не соответствует) 14-летнему возрасту и тем самым принять решение о способности обвиняемого нести уголовную ответственность, вытекающее из действующего законодательства. Однако в действительности практически никогда не бывает точного соответствия

интеллектуального возраста подростка паспортному. Как указывал С.Л. Выготский, «происхождение стадий развития никогда не совпадает совершенно точно с хронологическим течением времени... Ребенок данного паспортного возраста в отношении своего как физиологического, так и интеллектуального возраста может находиться или впереди, или позади той точки, на которой его застиг сейчас возраст хронологический» [1]. Это связано с тем, что физиологическое и психическое развитие протекает скачкообразно. Поэтому принципиально невозможен вывод (встречающийся, как ни странно, в некоторых экспертных заключениях) о том, что уровень психического развития 14-летнего подростка соответствует возрасту 13,5 лет. Из этого следует, что решение вопроса о способности подростка нести уголовную ответственность лежит не в плоскости установления его интеллектуального возраста, а связано с выявлением его способности в момент совершения инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать характер и значение своих действий и руководить ими, но способность руководить ими была ограничена.

Как показывает практика, подавляющее большинство серьезных преступлений против личности (таких как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений) совершается не в обычном психическом состоянии, а при наличии сильных эмоциональных переживаний. Как правило, подобным противоправным действиям предшествуют ссоры, конфликты, оскорбления. Нередко, с обыденной точки зрения, те оскорбления (или другие действия), которые привели к трагическим последствиям, кажутся незначительными. Однако не следует забывать, что у каждого человека есть своя собственная шкала ценностей и оскорбление или угроза потерпевшего могут затрагивать именно те ценности, которые занимают ведущую ступень в иерархической лестнице. И, следовательно, эмоциональный отклик на одно и то же действие у каждого человека будет различным. Это не всегда учитывается на практике.

СПЭ личности обвиняемого имеет свою собственную задачу – создание объективного «психологического портрета» подэкспертного: выявление его индивидуально-психологических особенностей, способствующих выявлению внутренних механизмов его поведения, психологических мотивов противоправных поступков. СПЭ никоим образом не выходит за пределы своей научной компетенции, исследуя мотивы противоправного деяния, поскольку рассматривает мотив как элемент целостной мотивационной системы человека, что не сводится к юридической оценке мотивов преступления. На разрешение экспертизы рекомендуется ставить следующий вопрос: какие индивидуально-психологические особенности испытуемого (интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые, мотивационные) могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации? [6]

Однако потребности практики и развитие психологической науки расширяют возможности СПЭ, позволяя решать новые задачи. В настоящее время существует ряд разновидностей судебно-психологических исследований. К ним относится и судебно-психологическое исследование преступной группировки.

Как показывает экспертная практика, подобное исследование проводится в тех случаях, когда преступление совершено группой лиц (от двух и более человек) и обвиняемые дают противоречивые сведения о роли каждого в совершении инкриминируемого им деяния, о том, кто является лидером группировки. Следует сразу подчеркнуть, что при наличии противоречивых показаний подобное исследование будет давать вероятный вывод, т.е. в заключении будет указан возможный лидер группировки. Заключение эксперта базируется:

– на анализе материалов дела, в частности данных о распределении ролей обвиняемых при совершении противоправных деяний;

– на результатах обязательного экспериментально-психологического исследования всех членов группировки, включая данные об интеллектуальных особенностях, личностных характеристиках, системе отношений к различным социальным ценностям, межличностных отношениях в группе;

– на результатах сравнительного анализа полученных данных.

В процессе исследования решается следующий вопрос: учитывая индивидуально-психологические особенности перечисленных лиц (указать конкретно), а также обстоятельства совершенного ими деяния, кто из них мог быть лидером преступной группировки?

Что касается комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, то она (КСППЭ) назначается в отношении обвиняемых (свидетелей, потерпевших), выявляющих пограничные состояния психического здоровья. К пограничным состояниям могут быть отнесены минимальная мозговая дисфункция, последствия органического поражения головного мозга, интеллектуальное недоразвитие в форме олигофрении степени дебильности, психопатии, неврозы и некоторые другие. Необходимо развеять заблуждение некоторых следователей, полагающих, что быстрее и проще назначить КСППЭ, чем проводить две экспертизы – психиатрическую и психологическую. Не следует забывать, что комплексная экспертиза – это не механическое соединение двух видов экспертиз. Она имеет свои собственные задачи, предмет, объект и методы.

Основными задачами КСППЭ, по мнению И.А. Кудрявцева, являются: [7]

1) квалификация психического состояния испытуемого, определение природы, вида и типа психической патологии, ее тяжести и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, взаимодействия явления «полома», недостаточности с проявлениями компенсации, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации;

2) определение некоторых устойчивых психологических свойств, личностных черт и динамических состояний психики испытуемого с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий правоохранительные органы момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости;

3) определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния испытуемого с «пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое криминальное или виктимное поведение в конкретной ситуации.

Поэтому назначать КСППЭ следует в отношении лиц, имеющих пограничные состояния психического здоровья (о чем могут свидетельствовать медицинская документация, показания свидетелей об их отклоняющемся поведении, а также само поведение обвиняемого (свидетеля, потерпевшего) в ходе следствия).

На разрешение КСППЭ можно поставить следующие вопросы:

1. Страдает ли испытуемый психическим заболеванием, если да, то каким?

2. Выявляет ли испытуемый признаки пограничных проявлений нормы и психопатологии, если да, то в чем конкретно они выражаются?

3. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и конкретные обстоятельства дела, мог ли он полностью осознавать значение своих действий?

4. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он мог руководить своими действиями?

Говоря о КСППЭ, нельзя не упомянуть и о другом виде комплексных экспертиз – о медико-психологической. Ее следует назначать, если обвиняемый (свидетель, потерпевший) обнаруживают сенсорную недостаточность, обусловленную недоразвитием органов чувств (зрения, слуха и пр.).

В реальной практике судебно-психологической экспертизы психологи сталкиваются с одним неоспоримым фактом: каждое уголовное дело уникально по-своему, каждый подэкспертный обладает ярко выраженной индивидуальностью своей личности, своей судьбы. При производстве конкретных экспертиз психолог должен уметь эффективно использовать специальные познания, не выходя за пределы профессиональной компетенции, для проведения психодиагностического исследования, составления заключения и формулирования экспертных выводов, которые могли бы полноценно использоваться судебными органами в качестве доказательства по делу. Но, чтобы считать себя настоящим профессионалом в области судебной экспертизы, психологу недостаточно усвоения каких-либо шаблонов исследования подэкспертных лиц.

Очень важную часть специальных познаний эксперта-психолога составляют знания о юридической и организационной регламентации его профессиональной деятельности. Зачем, кем, посредством каких документов назначается экспертиза? В каких формах используются психологические познания? В каких видах экспертиз может участвовать психолог? Каковы его права и обязанности? Без адекватного представления об этих и других организационно-правовых вопросах невозможно полноценное производство экспертизы в уголовном процессе.

Знание теоретических проблем (объекта, предмета деятельности эксперта-психолога, содержания и объема его специальных познаний) ориентирует психолога, в каких бы формах ни осуществлялось его взаимодействие с судебными органами, в пределах его компетенции и дает возможность правильной оценки вопросов, содержащихся в постановлении следователя или определении суда.

Знание методологических принципов судебно-психологической экспертизы, понимание специфики экспертного психодиагностического исследования позволяет психологу адекватно использовать весь методический арсенал в диагностической деятельности. Особо важно усвоение правильного соотношения экспериментально-психологического исследования и психологического анализа материалов уголовного дела: в психологическом анализе в полной мере проявляется использование специальных познаний в теории психологии, а в эксперименте – в методах психологии.

Проведение каждой конкретной судебно-психологической экспертизы невозможно без ориентировки в узловых вопросах предметных видов экспертизы: их юридического значения; вопросов, входящих и не входящих в компетенцию психолога; основных факторов, требующих исследования при определении той или иной юридически значимой способности подэкспертного к осуществлению интересующей судебными органами психической деятельности; главных критериев, влияющих на судебно-психологическую оценку изучаемых психических явлений.

В отношении конкретных подэкспертных могут одновременно проводиться несколько предметных видов экспертизы: так, в отношении обвиняемого довольно часто совмещается экспертиза индивидуально-психологических особенностей и аффекта; в отношении потерпевшей по делу об изнасиловании – экспертиза беспомощного состояния и способности давать показания. В ряде случаев

